

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ22-4-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кусова Игоря Витальевича к публичному акционерному обществу «Газпром Газораспределение Уфа» о взыскании неосновательного обогащения

по кассационной жалобе Кусова Игоря Витальевича на решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 25 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения Кусова И.В. и его представителя адвоката Сайфутдинова И.К., действующего по ордеру от 5 июля 2022 г. № 1742, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя публичного акционерного общества «Газпром Газораспределение Уфа» Романова А.Ф., действующего по доверенности от 24 декабря 2019 г. № 25-722, и представителя общества с ограниченной ответственностью «Газпром Газораспределение Уфа» Резяповой Н.В., действующей по доверенности от 1 декабря 2021 г. № 25-646, и возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кусов И.В. обратился в суд с названным иском к публичному акционерному обществу «Газпром Газораспределение Уфа» (далее также – Общество), ссылаясь на то, что он является собственником газопровода протяженностью 7 180 м, включающего в себя газорегуляторный пункт шкафной и катодную станцию. Его право собственности на газопровод зарегистрировано в установленном законом порядке 24 ноября 2014 г. на основании решения Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 22 сентября 2014 г. С указанного времени Общество эксплуатирует принадлежащий Кусову И.В. газопровод для перекачки газа потребителям, получает прибыль без заключения соответствующего договора с собственником имущества.

На неоднократные обращения к ответчику о приобретении газопровода или заключении договора аренды последний в своих ответах указывает на экономическую нецелесообразность приобретения газопроводной системы и отсутствие желания заключить договор аренды газотранспортной системы, однако продолжает извлекать прибыль из незаконного пользования имуществом.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, Кусов И.В. просил взыскать с Общества неосновательное обогащение за период с 24 ноября 2014 г. по 24 августа 2020 г. в размере 28 566 992,54 руб.

Решением Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 25 декабря 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 апреля 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Кусова И.В. ставится вопрос об отмене названных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 31 мая 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда

Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии обжалуемых судебных постановлений не усматривает.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Кусову И.В. на праве собственности принадлежит газопровод протяженностью 7 180 м, включающий в себя РГПШ 03-БМ-07-2ПУ1 (газорегуляторный пункт шкафной) и катодную станцию В-ОПЕ-3-63-48-У1 3 квт (электрохимзащита) и расположенный по адресу: Республика Башкортостан, г. Уфа, Кировский район, СНТ «Ак-Идель».

Ответчик является региональной газораспределительной организацией.

Как следует из переписки, представленной истцом в материалы дела, стороны не пришли к соглашению о возмездном пользовании спорным имуществом.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что при отсутствии в утвержденном для ответчика тарифе затрат на использование спорного газопровода сама по себе транспортировка газа потребителям по газопроводу истца не свидетельствует о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика, не получившего экономически необоснованной выгоды.

С выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных постановлений в связи со следующим.

На основании пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские обязанности возникают, в том числе, вследствие неосновательного обогащения.

В силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса, независимо от того, явилось неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Лицо, неосновательно временно пользовавшееся чужим имуществом без намерения его приобрести либо чужими услугами, должно возместить потерпевшему то, что оно сберегло вследствие такого пользования, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило (пункт 2 статьи 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных правовых норм следует, что по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а также размер неосновательного обогащения, на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Рассматривая дело, суды пришли к выводу о том, что предметом иска Кусова И.В. является взыскание платы за использование принадлежащего ему газопровода Обществом как чужого имущества.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований суды исходили из следующего.

Факт принадлежности газопровода на праве собственности Кусову И.В. установлен судами и участвующими в деле лицами не оспаривается.

Правовые, экономические и организационные основы отношений в области газоснабжения в Российской Федерации определяются Федеральным законом от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (далее – Закон о газоснабжении), положения которого направлены

на обеспечение удовлетворения потребностей государства в стратегическом виде энергетических ресурсов (часть 1 статьи 1 названного закона).

Вопросы, касающиеся федеральных энергетических систем, правовых основ единого рынка, основ ценовой политики, безопасности Российской Федерации, относятся к предметам ведения Российской Федерации (часть 2 статьи 1 Закона о газоснабжении).

В статье 2 Закона о газоснабжении раскрыты понятия системы газоснабжения, газораспределительной системы, газотранспортной организации и поставщика (газоснабжающей организации).

Согласно статье 5 названного закона федеральная система газоснабжения представляет собой совокупность действующих на территории Российской Федерации систем газоснабжения: Единой системы газоснабжения, региональных систем газоснабжения, газораспределительных систем и независимых организаций.

Единая система газоснабжения представляет собой имущественный производственный комплекс, который состоит из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения и поставок газа, и находится в собственности организации, образованной в установленных гражданским законодательством организационно-правовой форме и порядке, получившей объекты указанного комплекса в собственность в процессе приватизации либо создавшей или приобретшей их на других основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Единая система газоснабжения является основной системой газоснабжения в Российской Федерации, и ее деятельность регулируется государством в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (статья 6 Закона о газоснабжении).

Исходя из смысла приведенных норм права вопросы, касающиеся единой федеральной энергетической системы, к которой относится федеральная система газоснабжения, в том числе правовых основ ценовой политики, относятся к исключительной компетенции Российской Федерации. Специальное правовое регулирование связано с публичной значимостью объектов, обеспечивающих газоснабжение населения и организаций.

Как установлено пунктом 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, в предусмотренных законом случаях для расчетов между сторонами

за оказанные услуги применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Согласно статьям 4, 6 Федерального закона от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях», статье 23 Закона о газоснабжении и пунктам 4, 12 Основных положений формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации тарифы на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям подлежат государственному регулированию.

В соответствии с пунктами 8, 31 Правил поставки газа в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 1998 г. № 162, порядок и условия транспортировки газа по газотранспортной системе устанавливаются газотранспортной или газораспределительной организацией и оформляются договором в соответствии с указанными правилами.

Условия оплаты транспортировки газа определяются договором транспортировки газа на основании тарифов на его транспортировку, устанавливаемых в порядке, определенном федеральными органами.

Принципы регулирования и расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям, а также особенности их применения на территории Российской Федерации определены Методическими указаниями по регулированию тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам России от 15 декабря 2009 г. № 411-э/7.

Расчет розничных цен на газ, реализуемый населению, осуществляется из региональной составляющей розничной цены на газ, которая определяется исходя из установленных тарифов на услуги по транспортировке газа (пункты 10, 11, 15 данных методических указаний).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2015 г. № 941 «О внесении изменений, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации в связи с упразднением Федеральной службы по тарифам и об утверждении Правил принятия Федеральной антимонопольной службой решений об определении (установлении) цен (тарифов) и (или) их предельных уровней в сфере деятельности субъектов естественных монополий и иных регулируемых

организаций» за Федеральной антимонопольной службой закреплены полномочия по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги), в том числе по утверждению тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям для организаций, в собственности которых или на иных законных основаниях находятся газораспределительные сети.

Таким образом, условия оплаты транспортировки газа определяются договором транспортировки газа на основании тарифов на его транспортировку, устанавливаемых в порядке, определенном федеральными органами.

В силу закрепленных в статье 5 Закона о газоснабжении принципов единых правовых основ формирования рынка и ценовой политики для всех собственников газораспределительных систем выручка от использования объектов газоснабжения должна определяться исходя из регулируемого тарифа. Иное означало бы возможность получить плату за пользование газораспределительными сетями и компенсировать затраты на их содержание и эксплуатацию в обход действующего законодательства.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Рассматривая дело, суды правомерно пришли к выводу о том, что истцом не представлено суду доказательств того, что при утверждении тарифа для Общества учитывалось использование им данного газопровода.

При таких обстоятельствах с учетом приведенного выше правового регулирования суды пришли к выводу о недоказанности извлечения ответчиком какого-либо дохода или экономической выгоды от использования имущества истца, поскольку при формировании тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям Общества принадлежащий истцу газопровод не учитывался, а сама по себе транспортировка ответчиком газа потребителям по газопроводу истца, принимая во внимание социально-экономическую значимость объектов газоснабжения и государственное регулирование цены для расчетов при осуществлении деятельности по транспортировке газа, в рассматриваемом случае еще не свидетельствует о наличии неосновательного обогащения на стороне ответчика.

При этом предложенный истцом затратный метод определения величины арендной платы за пользование газораспределительными сетями не соответствует действующей методике расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по газораспределительным сетям, не учитывает специального назначения имущества.

Исходя из вышеизложенного, суды не нашли правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Оснований для иных выводов у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Доводы кассационной жалобы связаны с переоценкой доказательств и несогласием с установленными судами обстоятельствами дела и не могут служить основанием для кассационного пересмотра судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Кроме того, в силу статьи 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются лишь существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, судами не допущено.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 25 декабря 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 сентября 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Кусова Игоря Витальевича – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

